

На правах рукописи

Handwritten signature in black ink, appearing to read "Е. Вор" followed by a horizontal line.

ВОЛОСЮК ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ГРАММАТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ
НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2013

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич
(Северо-Кавказский федеральный университет, заведующий кафедрой уголовного права и процесса)

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Наумов Анатолий Валентинович
(Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии)

кандидат юридических наук, доцент
Трофименко Сергей Витальевич
(Краснодарский университет МВД России, заместитель начальника кафедры уголовного права)

Ведущая организация: **Кубанский государственный университет**

Защита состоится 24 мая 2013 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Кубанском государственном аграрном университете (350044 г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус, ауд. 215).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Электронный вариант автореферата диссертации размещен на официальном сайте Кубанского государственного аграрного университета www.kubsau.ru, а также на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru.

Автореферат разослан 15 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 220.038.11

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неотъемлемой составной частью уяснения содержания и правильного применения норм уголовного закона является их толкование. В процессе толкования устанавливаются смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, а также возможные последствия применения толкуемого акта. Толкование норм права представляет собой сложное, комплексное явление, и его можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, под толкованием понимается процесс мышления лица, изучающего и применяющего правовую норму, уяснение и объяснение смысла нормы. Во-вторых, толкование предполагает разъяснение содержания нормы, цель которого – обеспечить правильное и единообразное осуществление толкуемой уголовно-правовой нормы во всех случаях, устранить неясности и возможные ошибки при ее применении.

Практика применения действующего уголовного законодательства свидетельствует о наличии серьезных проблем, испытываемых правоприменителями при толковании отдельных его норм. Известно, что толкование может предшествовать уголовно-правовой квалификации деяния (при наличии соответствующей логической программы квалификации), а также осуществляться и изменяться на протяжении всего процесса квалификации. Окончательная задача толкования уголовно-правовой нормы (в аспекте ее уяснения и разъяснения) – правильно понять смысл нормы, сформулированной законодателем.

Общепризнанно, что одним из способов толкования уголовного закона является его грамматическое толкование. Однако, как следует из судебно-следственной практики, именно отсутствие четкого соблюдения правил русского языка, лежащих в основе нормативного конструирования уголовного закона, приводит к многочисленным ошибкам в его толковании.

Грамматический способ толкования уголовного закона является первым и основополагающим шагом алгоритма распознавания и уяснения смысла текста путем раскрытия смысла слов, выражений, установления синтаксической связи между словами, содержащимися в уголовно-правовой норме. По словам А.С. Шляпникова, «познание смысла закона необходимо начинать с уяснения смысла слов, терминов, понятий и предложений, составляющих его словесную формулу»¹, то есть без умения распознавать смысл нормативного текста не может существовать его правильного толкования.

¹ Шляпников А.С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960. С. 155.

Грамматическое толкование, являясь способом уяснения буквального содержания выраженной в уголовном законе воли законодателя, состоит как в выяснении смысла употребленных в нормах уголовного права слов, терминов, так и в установлении между ними синтаксической связи. Без учета правил грамматики невозможно познание истинного смысла уголовного закона, необходимо тщательное изучение его словесной оболочки, то есть всех его вербальных составляющих. Грамматическое толкование дает возможность в каждом конкретном случае уяснить содержание отдельных слов и терминов, а также смысл всего текста нормы уголовного закона.

При грамматическом толковании смысл нормы изъясняется исключительно на основании «объективного значения речи», то есть смысла, который имеют слова сами по себе и в своей связи по правилам речи. В итоге в результате грамматического толкования устанавливается буквальный смысл закона.

При распознавании смысла отдельных слов надо учитывать ряд обстоятельств, существенным образом влияющих на результаты уяснения, ведь «слова живут, подобно организмам: они тоже рождаются, развиваются, борются между собой за существование, взаимно влияют друг на друга и, наконец, погибают, уступая место новым словам»².

Одно и то же слово, содержащееся в уголовно-правовых нормах, в разное время может иметь различные значения. Поэтому главное правило грамматического толкования заключается в неуклонном следовании тому смыслу употребленного слова (термина), который придает им законодатель. Нарушение этого правила зачастую приводит к неправильному и неединообразному применению уголовного закона, что подтверждается практикой его применения. В свою очередь, исходя из смысла п. «о» ст. 71 Конституции РФ, в России должно существовать единообразное применение норм уголовного законодательства, что во многом обеспечивается их правильным грамматическим толкованием.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы правильного толкования норм уголовного законодательства становились предметом рассмотрения многих видных русских ученых-юристов XIX – начала XX в., среди которых надо особо отметить Л.А. Белявского, П.И. Люблинского, А.Л. Рубиновского, Н.С. Таганцева, В.М. Шимановского.

В советский период проблемам толкования уголовного закона специально посвятили свои труды такие авторы, как М.И. Бажанов, Я.М. Брайнин, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, А.А. Пионтковский (сын), В.И. Ткаченко, М.Д. Шаргородский, А.С. Шляпочников.

² Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (практическое пособие). М., 1997. С. 37–38.

После принятия УК РФ 1996 г. в отечественной доктрине появились диссертационные исследования, посвященные вопросам толкования норм действующего уголовного законодательства, вышедшие из-под пера В.Ф. Щепелькова (1998 г.), О.А. Савельевой (2006 г.), Б.П. Морозова (2008), В.О. Белоносова (2009 г.), О.А. Ругиной (2012 г.). Однако в трудах указанных авторов основное внимание уделено проблемам оснований, классификации и приемов толкования уголовного закона, его общей роли для применения УК РФ, а также таким видам, как правоприменительное и судебное толкование.

На настоящее время в отечественной доктрине имеется единственное диссертационное исследование Н.Л. Радаевой, посвященное собственно лингвистическому (то есть общеязыковому) основанию толкования уголовного закона³. Кроме того, в специальной периодике вышла серия статей, в той или иной мере касающихся заявленной проблематики (А.И. Бойко, К.В. Вишневецкий, Л.В. Каверина, М.А. Кауфман, М.Б. Кострова, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, В.А. Петрушев, С.В. Трофименко, Р.В. Черепенников, П.С. Яни и др.).

Таким образом, назрела необходимость проведения специального монографического исследования, посвященного определению понятия, приемов грамматического толкования как одного из основных видов уяснения смысла и способов правильного единообразного применения российского уголовного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения и интересы, связанные с осуществлением грамматического толкования УК РФ, используемого при законотворческой деятельности и применении уголовного закона (в соответствии с нормами современного русского языка и на основе положений п. «о» ст. 71 Конституции России).

Предметом диссертационного исследования выступают нормы действующего уголовного закона и правила современного русского языка, грамматические методы и приемы толкования Уголовного кодекса РФ.

Основными целями исследования являются обоснование оснований, видов и приемов грамматического толкования норм уголовного закона, а также решение теоретических и правоприменительных проблем, связанных с грамматическим толкованием норм действующего уголовного законодательства.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи** диссертационного исследования:

³ Радаева Н.Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона и квалификация преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 30 с.

- 1) раскрыть сущность толкования права, норм права и уголовного закона и рассмотреть основные способы толкования уголовно-правовых норм;
- 2) определить языковые правила при построении текста уголовного закона;
- 3) дать авторское определение грамматического толкования как способа уяснения смысла уголовного законодательства;
- 4) выявить наличие основных способов (приемов) грамматического толкования УК РФ;
- 5) разработать конкретные рекомендации по повышению качества грамматического толкования при теоретическом осмыслении и практическом применении норм УК РФ.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические положения диалектики как всеобщего метода познания наряду с использованием частных научных методов: статистического, системно-структурного, формально-логического, исторического, сравнительно-правового.

Общетеоретической и информационной базой явились труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-правоведов и лингвистов. При написании диссертации использованы труды специалистов:

- в области уголовного права (А.И. Бойко, Я.М. Брайнин, Н.Д. Дурманов, А.Г. Кибальник, В.С. Комиссаров, В.Н. Коняхин, М.Б. Кострова, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.И. Люблинский, А.В. Наумов, Н.И. Пикуров, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский, А.С. Шляпочников, В.Ф. Щепельков, П.С. Яни и др.);
- в области общей теории права (С.С. Алексеев, И. Бентам, Е.В. Васьковский, Р. Иеринг, Д.А. Керимов, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин и др.);
- в области филологии (В.В. Виноградов, Н.А. Власенко, А.А. Пионтковский, А.А. Потебня, Е.А. Прянишников, А.А. Реформатский, М.А. Унковский, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев и др.).

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство и федеральное законодательство иной отраслевой принадлежности, законы и нормативные акты субъектов Российской Федерации, ведомственные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная практика применения уголовного закона, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, материалы

Судебных Коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебно-следственная практика Ставропольского края и других субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

В целях изучения мнения специалистов в гг. Москве, Краснодаре и Ставрополе были проведены социологические опросы (на интересующие вопросы ответили 30 специалистов в области уголовного права – докторов и кандидатов юридических наук, а также 100 сотрудников судов и правоохранительных органов).

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование отличается от предшествующих комплексным подходом к решению теоретических проблем грамматического толкования норм УК РФ и является одной из первых в отечественной доктрине работ, специально посвященных обоснованию места и роли грамматического толкования в уяснении смысла норм уголовного законодательства в целях правильного правоприменения.

В исследовании на междисциплинарной основе обоснованы основания, детерминирующие юридическое значение грамматического толкования для теоретического понимания и практического применения норм уголовного законодательства. В диссертации представлены научно обоснованные выводы относительно понимания социально-юридической природы грамматического толкования уголовного законодательства; предложена разработанная автором система совершенствования приемов и методов грамматического толкования в целях единообразного понимания и применения норм Уголовного кодекса РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В работе обосновано авторское понятие толкования уголовно-правовых норм, которое представляет собой процесс установления или уточнения содержания нормы уголовного закона, а также компенсации изъянов ее формы, вызванных либо внутренними особенностями самой нормы, либо юридическими фактами и отношениями, которые данная норма призвана регулировать.

Так как правильное и единообразное применение уголовного закона невозможно без уяснения его смысла, то оно (уяснение) характеризует гносеологическую природу толкования, направленного на познание права. Оно выступает как мыслительный процесс, происходящий в сознании субъекта, интерпретирующего норму права. Уяснение правовых норм имеет место во всех случаях, когда субъекты права раскрывают содержание юридических норм «для себя» с целью их реализации (то есть устанавливают свои права и обязанности, заключенные в правовой норме), а разъяснение – в тех случаях, когда правоприменитель

определяет содержание текста закона (нормы), которое хотел выразить законодатель.

2. Правильное толкование закона является важнейшим условием единообразного его понимания и точного исполнения выраженной в законе воли законодателя и, следовательно, одной из правовых гарантий обеспечения стабильности применения уголовного закона и обеспечения принципа законности.

3. Язык уголовного закона является мощным системообразующим фактором, включающим в себя систему речевых средств и лексических единиц, связанных между собой, предопределяя возникновение системных связей правовых предписаний различных отраслей права. Это сложный вид системно-структурной связи, включающий использование слов и терминов иной отраслевой принадлежности для формулирования содержания уголовно-правовой нормы. При этом за основу берется единое лексическое поле в рамках единого национального (русского) языка.

4. Одним из важнейших направлений развития уголовного законодательства и практики его применения является совершенствование формы изложения уголовно-правовых норм. Ясность и доступность текста уголовного закона для всех является необходимым условием его единообразного применения в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ. Анализ судебной практики и научных публикаций по вопросам правоприменения показал, что значительное число ошибок, допускаемых в правоприменительной деятельности, связано с неудачной лингвистической конструкцией состава преступления, неточным употреблением юридических понятий, стилистическими ошибками, редакционно-техническими погрешностями, нарушением требований последовательности и логической завершенности изложения воли законодателя, полноты и целостности ее выражения в тексте закона.

5. *Грамматическое толкование представляет собой первичный и исходный способ уяснения смысла норм уголовного законодательства, включающий лексический, синтаксический и морфологический компоненты.* Так как юридические нормы существуют только в языковой форме, всегда выражены в тексте нормативного документа, конструируются в виде грамматических предложений, то при текстуальном, грамматическом анализе норм УК РФ особую значимость приобретают общеупотребляемые значения слов, их морфологические характеристики, синтаксическое построение, грамматические связи слов.

Важность грамматического толкования основана на сущности этого способа, а именно – познания смысла уголовно-правовой нормы с применением правил русского языка. Приоритет грамматического способа

толкования влечет необходимость уделять большое внимание языковому оформлению норм уголовного права (малейшая неточность, отсутствие запятой, неверный падеж, не тот вид глагола могут существенно исказить смысл нормативного акта, привести к тому, что акт будет пониматься и применяться совершенно не так, как рассчитывал законодатель).

6. Невозможно осуществить грамматическое толкование, минуя лексический уровень языка, в котором, прежде всего, обнаруживается общественно-юридическая природа языка уголовного законодательства. Лексическое значение норм уголовного закона – это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении. К одной из основных проблем лексического компонента грамматического анализа норм УК РФ относится распознавание значения многозначных слов, а также установление тождества значений различных слов и словосочетаний, используемых при формулировании уголовно-правовых норм. При толковании многозначных слов необходимо: 1) распознать такое слово; 2) выбрать соответствующее значение в конкретном контексте.

7. Одним из компонентов грамматического толкования норм УК РФ является синтаксический, который включает в себя исследование соединения слов в предложения, обороты и т.п. Сюда же следует отнести учет пунктуационных правил при построении уголовно-правовой нормы. Чем строже стиль закона, тем выше гарантии его правильного применения в соответствии с тем смыслом, который был заложен законодателем.

8. Единство содержания и формы уголовного закона не может быть раскрыто без тщательного и углубленного анализа его словесного материала и его внутреннего содержания. Познание смысла уголовно-правовой нормы должно начинаться с анализа ее текста, базирующегося на законах грамматики. Материалом для грамматического толкования нормы служит ее словесная оболочка. Особенно сложно определение смысла терминов закона. Истолкование терминов закона является, пожалуй, самой сложной частью грамматического толкования закона, так как назначение термина – внести в язык точность и предупредить произвольное пользование словами и понятиями.

9. В работе разработаны конкретные авторские рекомендации по повышению качества грамматического толкования при теоретическом осмыслении и практическом применении норм российского уголовного законодательства.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и формирования

потенциальной практики его применения. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в учебном процессе, а также при проведении перспективных научных исследований оснований, видов и приемов грамматического толкования норм уголовного закона.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы для совершенствования эффективности единообразного применения норм уголовного законодательства (в первую очередь, норм с оценочными признаками) в практической деятельности судов и правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в результате проведенного исследования, докладывались на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

- «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 24–25 января 2013 г.);
- «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Северо-Кавказский федеральный университет – Краснодарский университет МВД РФ – ВНИИ МВД РФ, 8 февраля 2013 г.);
- «Правовая политика и модернизация государственности» (Северо-Кавказский федеральный университет, 18–19 декабря 2012 г.);
- «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 27–28 января 2011 г.);
- «Университетская наука – региону» (Ставропольский государственный университет, 19–20 апреля 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, Северо-Кавказского социального института, а также в практическую деятельность прокуратуры Ленинского района г. Ставрополя.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в семи опубликованных работах, включая две статьи в периодических изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень научной работанности темы исследования, указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основа работы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава *«Общая характеристика (структура) толкования права, норм права и уголовного закона»* состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* диссертантом проанализированы *общетеоретические вопросы толкования норм права*.

Обратившись к истории взглядов на толкование норм права, можно заметить, что его развитие происходило от полного запрета до значительной свободы толкования. Например, император Юстиниан в VI в. н. э. запретил толкование своих Дигестов, ибо все неясности, по его мнению, были устранены и не осталось оснований для сомнений.

Буржуазные идеологи Нового времени (Монтескье, Беккариа и др.) требовали точного следования букве закона, выступали противниками толкования закона судами, что являлось своеобразной «реакцией» на произвол феодального суда.

В период становления социалистического права в нашей стране (20–50-е гг. XX века) ярко проявился динамический, приспособляющийся к новым реалиям подход к толкованию. Сразу же после Октябрьской революции 1917 г. допускалось применение отдельных законов свергнутого режима, затем – их приспособление в ходе толкования на основе революционной политики, морали, правосознания. В последующие годы практика и теория толкования постепенно исключали возможность произвольного и изменяющего закон толкования.

Очевидно, что в условиях поступательного социально-экономического и общественно-политического развития в правовом государстве следует отдавать предпочтение стабильности и определенности права. Ориентируясь на эти ценности, интерпретатор (официальный субъект толкования норм права) не должен корректировать закон в угоду политическим или иным интересам, а должен устанавливать тот смысл, который придал ему законодатель.

В настоящее время толкование норм права обычно понимается как специальный вид юридической деятельности по раскрытию смыслового содержания правовых норм, необходимый в процессе как законотворчества, так и реализации права. Толкование права имеет место в тех случа-

ях, когда в ходе законотворческой и правоприменительной деятельности возникают различные юридические ситуации, требующие уяснения и разъяснения точного смысла и содержания предписаний правовых норм. Особое значение имеет толкование норм права в правоприменительной деятельности, поскольку она осуществляется полномочными органами государственной власти.

Эффективность толкования норм права во многом зависит от профессиональной подготовленности тех, кто осуществляет толкование текста закона, а также от уровня правосознания и правовой культуры работников правоприменительных органов.

Цель толкования состоит не только в простом уяснении смысла нормы (общий и абстрактный смысл нормы обычно легко улавливается при ее прочтении), а в переводе ее смысла на язык более конкретных высказываний, раскрытии, развертывании содержания нормы права в более детальных положениях. При этом последние должны быть максимально приближены к конкретным ситуациям, чтобы не вызывать сомнения в относимости этих ситуаций к толкуемой норме права и, в итоге, облегчать ее применение. Результат толкования как разновидности мышления неизбежно закрепляется в языковой форме – совокупности высказываний интерпретатора, раскрывающих смысл толкуемой нормы (высказывания метаязыка). Эти высказывания могут выражаться в различных логико-семантических формах: суждениях о содержании норм права, юридических оценках и интерпретационных нормах.

Таким образом, критерием правильности и истинности результатов толкования, в конечном счете, выступает общественная человеческая практика непосредственно или в опосредованных формах. В одних случаях для оценки результата толкования достаточно какой-то одной опосредованной формы практики, в других – критерием может выступать их совокупность, в третьих – наряду с опосредованными формами – непосредственно сама практическая деятельность людей.

Исходя из сказанного, толкование правовых норм проявляется в трех аспектах. Первый аспект – это уяснение, характеризующее гносеологическую природу толкования, направленного на познание нормы права. Разъяснение – второй аспект единого процесса толкования нормы права, который не всегда следует за уяснением и адресован другим лицам. Третий аспект – это интерпретация, выявляющая смысл правовой нормы на основе анализа соотношения «буквы» и «духа» закона, то есть объема понимания (толкования) и буквального смысла ее текста.

Во *втором параграфе* разработано авторское определение *толкования уголовно-правовых норм* как процесса установления или уточнения содержания нормы уголовного закона, а также компенсации изъянов ее

формы, вызванных либо внутренними особенностями самой нормы, либо юридическими фактами и отношениями, которые данная норма призвана регулировать.

Общепризнанно, что применение уголовного закона невозможно без уяснения его смысла. Уяснение характеризует гносеологическую природу толкования, направленного на познание норм уголовного закона, и имеет место во всех случаях, когда субъекты раскрывают содержание юридических норм «для себя» с целью их реализации, то есть устанавливают свои права и обязанности, заключенные в правовой норме. Разъяснение уголовно-правовой нормы имеет место в тех случаях, когда правоприменитель доводит до всех субъектов права истинное содержание текста закона (нормы), которое хотел выразить законодатель.

Потребность в толковании вызвана недостаточной систематичностью и скоординированностью законодательной деятельности, а также объективной невозможностью законодателя учесть при разработке и принятии нормативно-правовых актов весь спектр отношений, которые могли бы быть ими урегулированы (О.А. Ругина). Ошибки в толковании уголовного закона судами и правоохранительными органами способны причинить гораздо больший ущерб интересам физических и юридических лиц, чем при толковании норм других отраслей прав, поскольку они влекут за собой неправильное применение уголовного закона и как результат – привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц либо оправдание виновных, несправедливое назначение наказания.

Далее в работе рассмотрены *способы толкования норм уголовного права* как совокупность приемов и средств, позволяющих установить или уточнить смысл и содержание нормы, а также компенсировать изъяны ее формы. Анализ доктринальных точек зрения по этому вопросу позволяет говорить о наличии трех «классических» способов толкования норм уголовного закона (грамматический; систематический; исторический). В работе также проанализированы место и роль логического способа толкования норм уголовного закона, позволяющего выяснить внутреннюю структуру толкуемой нормы уголовного права, взаимосвязь ее элементов; а также функционального способа толкования норм уголовного права, опирающегося на знание факторов и условий, в которых применяется сама норма уголовного закона.

Далее в работе рассмотрены результаты и акты толкования норм уголовного закона. По мнению автора, *результат толкования норм уголовного закона* выражается в совокупности высказываний касательно содержания интерпретируемых норм. Финальным *актом толкования* должно стать сравнение данной совокупности высказываний с толкуемым правовым текстом и выявление соотношения между их объемами.

Таких соотношений может быть три – буквальное, ограничительное и распространительное.

Буквальное толкование уголовно-правового положения имеет место, когда смысл, вложенный в итоге толкования в закон, не будет расходиться с его текстом. Примером такого толкования может служить понимание ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ словосочетания «наиболее строгий вид наказания», предусмотренного за совершенное преступление. При буквальном толковании содержание уголовно-правовой нормы, выявленное в ходе интерпретации, совпадает с результатом, полученным на основе простого прочтения ее текста, – иными словами, «буква» и «дух» нормативного акта полностью друг другу соответствуют.

Ограничительное толкование предполагает изложение мысли законодателя более узко по сравнению с ее словесным оформлением. К примеру, в ч. 2 ст. 35 УК предусмотрено, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Буквальное толкование этого положения позволяет заключить, что группа лиц по предварительному сговору имеет место и тогда, когда в совершении преступления участвует один исполнитель и один и более пособник (подстрекатель, организатор). Однако в судебной практике (с учетом ранее сформировавшихся подходов) ч. 2 ст. 35 УК толкуется ограничительно, и для констатации группы лиц по предварительному сговору требуется не просто два и более лица, участвующих в совершении преступления, а два и более соисполнителя.

При расширительном толковании содержанию нормы уголовного права придается более широкий смысл, чем вытекает из ее буквального текста. Так, в ч. 3 ст. 81 УК РФ определено, что военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе; при этом перечень таких заболеваний в актах судебного толкования является неисчерпывающим.

В работе выделены существенные черты толкования:

- 1) наличие двойственной генетической природы, заключающейся в том, что толкование исходит одновременно из нормы уголовного права как текста и из конкретных юридических фактов и отношений;
- 2) определена телеологичность толкования, заключающаяся в наличии, с одной стороны, четких функционально-целевых установок толкования, а также волевой стороны данного процесса – с другой;

- 3) указано наличие в процессе толкования двух векторов мыслительной деятельности субъекта – уяснения смысла уголовно-правовой нормы и ее объяснения.

На основе данных характеристик в работе сформулировано определение толкования уголовного закона *как процесса установления или уточнения содержания уголовно-правовой нормы, а также компенсации изъянов ее формы*, вызванных либо внутренними особенностями самой нормы, либо юридическими фактами и отношениями, которые данная норма призвана регулировать.

В ходе грамматического толкования в первую очередь выявляются те места текста нормативно-правового акта, в которых закреплена толкуемая норма права. Отыскав соответствующие статьи, интерпретатор дает им толкование как единому целому. Далее, используя правила синтаксиса, морфологии и словоупотребления, интерпретатор проясняет значения отдельных слов, фраз, выражений, соединительных и разъединительных союзов, знаков препинания и т.д.

Интерпретатор выявляет место уголовно-правовой нормы в системе права вообще, отрасли и институте права в частности, исследует ее связи с другими нормами права как внутри уголовного закона, так и вне его. В ходе этого субъекты толкования могут выявить противоречия между толкуемой нормой и другими правовыми нормами. В итоге субъект толкования либо приходит к мысли о том, что результаты текстуального толкования остаются неизменными, либо вносит в них какие-либо коррективы (например, приходит к выводу, что толкуемая им норма не подлежит применению, поскольку она противоречит положениям Конституции РФ).

Завершив систематическое толкование нормы уголовного права, интерпретатор приступает к ее историко-политической оценке. В ходе этого он выявляет и анализирует внеправовые факторы и с помощью их уточняет содержание толкуемой нормы и решает вопрос о возможности ее реализации в данной социально-политической обстановке.

Наконец, получив по завершении толкования уголовного закона определенный результат, субъект толкования выражает его вовне (издает акт толкования).

В третьем параграфе исследуются ***проблемы, связанные с языком уголовного закона, являющегося объектом толкования.***

В этом параграфе изучен исторический опыт создания текстов законодательных документов, получивший признание и апробацию. Такое исследование технико-юридического, стилистического оформления законодательных текстов очень важно, так как дает возможность проследить эволюцию формы внутреннего (содержательного) и внешнего (структурного) выражения законодательного правила. Этим облегчается понимание

закономерностей структурирования правовых величин в современной законодательной технике норм уголовного права.

По мнению автора, язык уголовно-правовой нормы формируется в процессе ее создания, когда законодатель вырабатывает определенные правила поведения и закрепляет их в официальном тексте правового акта. Все используемые при этом языковые ресурсы (слова, грамматические формы и сочетания слов) подчинены требованиям законодательной техники, а в совокупности образуют самостоятельный лингвистический комплекс – язык уголовно-правовых норм.

Язык правовых норм состоит из тех же элементов, что и литературная речь, и подчиняется общепринятым лексико-грамматическим правилам и закономерностям построения текста. Вместе с тем, поскольку слова предназначены для текстуального закрепления правовой нормы, они получают дальнейшее структурно-смысловое развитие под влиянием объективных свойств и требований права (в исследуемом аспекте – уголовного). Таким образом, *язык уголовно-правовых норм* – это система словесно-знаковых средств изложения юридических правил, установленных и обеспеченных государством в целях регулирования уголовно-правовых отношений.

В работе определены следующие особенности языка уголовно-правовых норм: официальность, документальность, строгость, ясность, простота, доступность, точность, лаконизм, нейтральность, формализация, эмоциональная нейтральность.

Одним из важнейших направлений развития уголовного законодательства и практики его применения является совершенствование языка изложения уголовно-правовых норм. Ясность и доступность текста уголовного закона (как для обычных людей, так и для правоприменителя) является необходимым условием его реализации. Анализ судебной практики и научных публикаций по вопросам правоприменения показывает, что значительное число ошибок, допускаемых в правоприменительной деятельности, связано с неудачной лингвистической конструкцией состава преступления, неточным употреблением юридических понятий, стилистическими ошибками, редакционно-техническими погрешностями, нарушением требований последовательности и логической завершенности изложения воли законодателя, полноты и целостности ее выражения в тексте закона.

Отсутствие четкого представления о нормах русского языка, лежащих в основе конструирования уголовного закона, приводит к многочисленным ошибкам в его толковании. Кроме того, инерция мышления препятствует правильному осмыслению «старых» по форме, но «новых» по содержанию отдельных конститутивных признаков составов преступлений в условиях изменения языковых стандартов.

Автором в ходе социологического опроса были получены сведения, что почти все из опрошенных респондентов (все ученые-юристы и 92% практикующих юристов) подтвердили необходимость четкости формулировок уголовно-правовых норм для обеспечения правильности принимаемых решений.

В работе выделены следующие позиции, на основе которых должны существовать языковые правила построения уголовного закона:

1. Проблема исследования особенностей языка уголовного закона лежит на стыке юриспруденции и лингвистики, поскольку единственным способом реализации волеизъявления законодателя является использование языковых средств.
2. Язык уголовного законодательства – относительно самостоятельное правовое явление, существование которого обусловлено спецификой правотворческой и правоприменительной деятельности в области уголовного права. Законодатель, выбирая языковую форму нормативного предписания и определяя стиль его изложения, должен учитывать особенности его адресатов и сферы реализации уголовно-правовой нормы.
3. Содержание уголовно-правовой нормы как формы выражения воли законодателя должно строго соотноситься с предметом и отраслевым методом правового регулирования. Это соотношение проявляется, прежде всего, в особенностях языкового оформления диспозиции уголовно-правовой нормы, которые определяются сферой действия запрета.
4. Эффективность действия уголовного закона зависит от внешней формы его выражения, поэтому необходима разработка правотворческих приемов совершенствования текста уголовного закона, в основе которых лежат правила современного русского литературного языка. Этим же правилам должен подчиняться любой вид толкования норм уголовного закона.
5. Грамматическое толкование осуществляется в процессе всех иных видов толкования, так как главной целью толкования любого вида является уяснение и разъяснение смысла норм уголовного закона.

Вторая глава *«Специфика грамматического способа толкования уголовного закона»* состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен вопросам *определения понятия грамматического толкования и его основных компонентов*. По общему определению, грамматическое толкование – это толкование, которое основывается на данных грамматики, лексики, наук филологического цикла. Его суть заключается в тщательной грамматико-синтаксической,

«буквальной» в языковом отношении проработке текста закона, в анализе слов, предложений, словесных формулировок юридических норм, изложенных в тексте нормативного документа. Именно грамматическое толкование является среди всех его способов первичным (исходным).

Примером грамматического толкования может служить толкование терминов в обычном употреблении, содержание которых во многих случаях расплывчато и допускает многозначное толкование. Так, в соответствии со ст. 158 УК РФ кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Однако понимание словосочетания «тайное хищение» не является однозначным, если кража происходит, например, в присутствии потерпевшего, который был неспособен понять происходящее (малолетнее лицо, лицо в состоянии сильного физиологического опьянения и т.д.).

Начинать грамматическое толкование уголовно-правовой нормы необходимо с исследования каждого слова в самой норме. Необходимо установить основное значение исследуемого слова, его смысловой оттенок в данном контексте, выяснить грамматическую форму этого слова (падеж, число, род и т. д.). Малейшая ошибка или неточность при этом могут привести к тому, что смысл всей нормы в целом может быть понят неправильно или искаженно (значение грамматического толкования отдельного слова в работе проиллюстрировано на примере толкования ст. 50 УК РФ, которая регулирует назначение исправительных работ без лишения свободы как вида уголовного наказания).

Приоритет грамматического способа толкования влечет необходимость уделять большое внимание языковому оформлению норм уголовного права. Исключительная важность языковой формулировки уголовно-правовой нормы для ее понимания и применения многократно подтверждалась практикой.

Первый этап грамматического толкования состоит в установлении лексического значения каждого слова, выявлении его понятийного значения. Слово является базисным элементом языковых систем. Очень важно установить значение каждого слова, употребленного в норме права. Лексическое значение слова, являясь элементом общезыковой системы, тем не менее обладает достаточной самостоятельностью и имеет собственно семантические (присущие только ему) специфические свойства – различные способы номинации предметов, понятий, явлений, признаков по характеру соотношения с действительностью (прямое – не прямое или переносное), по степени мотивированности (непроизводное – производное), по способам и возможностям лексической сочетаемости (свободное – несвободное), по характеру выполняемых функций (номинативные – экспрессивно-синонимические).

Например, слова с экспрессивно-синонимическим значением, в которых основным является эмоционально-оценочный признак, употреблены в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ («Возбуждение *ненависти* либо *вражды*, а равно унижение человеческого достоинства»). В данном случае необходима определенность: преступления, предусмотренные данной статьей, могут быть совершены только по мотивам ненависти или только по мотивам вражды (эту позицию поддержали 67% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и судей).

После установления значения слов в тексте нормы уголовного закона необходимо переходить к выяснению грамматической формы существительных и прилагательных, наклонения глаголов, видов причастий и т.п.

Невозможно осуществить грамматическое толкование, минуя лексику языка. Лексическое значение – это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении. К одной из основных проблем лексического компонента грамматического толкования уголовно-правовых норм надо отнести распознавание значения многозначных слов, а также установление тождества значений различных слов и словосочетаний, используемых при формулировании уголовно-правовых норм. При толковании многозначных слов необходимо: 1) распознать такое слово; 2) выбрать соответствующее значение в конкретном контексте.

Знание закономерностей использования лексических единиц для построения текста нормы уголовного закона, правильное представление об их функциях и взаимосвязях является необходимой предпосылкой верного ее толкования.

Следующим этапом грамматического толкования уголовно-правовой нормы является ее синтаксический анализ. Формы языка в синтаксисе подразделяются на словосочетания, которыми выражаются связи и отношения между словами (например, согласование, управление, примыкание в простых словосочетаниях, формы союзной и бессоюзной связи – в сложных), и формы сказуемости, которыми выражалось отношение словосочетания к мысли говорящего (форма времени, наклонения, иногда также и лица).

В синтаксическом анализе уголовно-правовых норм большую роль играют словосочетания, синтаксические конструкции, образуемые соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания.

Для уяснения смысла уголовно-правовой нормы важную роль приобретает уточнение места и значения знаков препинания, союзов в предложении. Следует правильно устанавливать значение разделительных и соединительных союзов, содержащихся в правовой норме. В разделительном значении обычно употребляются в законах союзы «или», «а равно»,

«либо», а в соединительном значении часто используются союзы «и», «а также».

Например, союзы «и» и «или» в разной очередности применяются законодателем при текстуальном оформлении в 351 статье из 360 уголовно-правовых норм УК РФ – такая насыщенность текста уголовного закона союзами требует четкого понимания выполняемых ими функций.

В уголовном законе союзы «и» и «или» необходимо рассматривать по аналогии с лексическим значением терминов, наделяя их признаками однозначности и ограниченности, – в итоге появится необходимость наличия двух условий при использовании соединительного союза «и» и одного условия при разъединительном союзе «или». Это позволит исключить произвол в интерпретации уголовного закона и ограничить возможную игру с его смыслом. Если же законодатели этому правилу не следуют, а правоприменители им руководствуются, то возникает разрыв между тем смыслом, который вкладывается в норму права законодателем, и тем смыслом, который ей придают практикующие юристы, что неизбежно приводит к ошибкам в правоприменении.

Третий этап грамматического толкования норм уголовного закона – это определение их стиля, который можно определить как систему изложения текста закона, совокупность характерных черт формулирования словами его смысла. «Стиль закона» позволяет сформулировать его требования оптимально емко, четко и лаконично, что является залогом правильности их воздействия на сознание субъектов правового регулирования, адекватного восприятия и эффективности действия. В работе рассмотрены требования к «стилю закона» (директивность и официальность; логическая полнота и законченность текста; точность и определенность юридической формы; максимальная экономичность, оптимальная емкость, компактность законодательных формулировок; спокойствие и беспристрастность; непротиворечивость нормативного документа; унификация юридической терминологии). «Чем совершеннее текст закона, тем меньше вызовет он затруднений при его реализации. Именно поэтому стиль языка – основа законотворчества»⁴.

Таким образом, грамматическое толкование представляет собой первичный и исходный способ уяснения смысла норм уголовного законодательства, включающий лексический, синтаксический и морфологический компоненты. Важность грамматического толкования основана на сущности этого способа – а именно, познания смысла уголовно-правовой нормы с применением правил русского языка.

⁴ Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991. С. 89.

Во **втором параграфе** автор на примерах доказывает, что *материалом для грамматического толкования уголовно-правовой нормы служит ее словесная оболочка*. В работе доказывается позиция, согласно которой словам закона следует придавать тот смысл, который они имеют в обычном словоупотреблении, и при этом в том значении, какое они имели во время издания закона. Многие судебные ошибки являются прямым результатом неправильного истолкования текста уголовно-правовой нормы – при опросе 24 из 30 (80%) специалистов в области уголовного права поддержали точку зрения диссертанта в данном вопросе.

Далее в работе проведен анализ ряда терминов из статей УК РФ, результатом которого стало:

- 1) определение исконного или заимствованного характера термина;
- 2) установление времени появления термина в русском языке в качестве определенной значимой единицы, с конкретным юридическим значением, лексико-грамматическим составом и структурой;
- 3) выяснение внутренней формы (образа) термина;
- 4) выявление глубинной семантики юридического термина сквозь призму грамматических приемов и средств.

Далее в работе внимание уделено проблеме синонимии в нормах УК РФ. Синонимы предполагают одно и то же либо близкие понятия, которые обозначаются разными терминами. Суть и специфика синонимии в правовых актах во многом могут быть выявлены только путем их анализа и сопоставления. В качестве примера рассмотрены понятия «вред» (в УК РФ упоминается в 44 статьях) и «ущерб» (26 статей УК РФ). Во всех этих нормах «вред» и «ущерб» обозначаются как равновеликие по объему понятия, у которых нет даже видовых отличий, т.е. данные термины употребляются в уголовном законе как синонимы.

В результате анализа судебной практики сделан вывод о том, что результаты толкования терминов Особенной части имеют более локальный характер, чем такие результаты для терминов Общей части УК РФ (что напрямую связано со структурным построением уголовного закона).

Отмечается, что унификация многих терминов, употребляемых в нормах Особенной части УК РФ, позволит, при их правильном грамматическом толковании, решить значительную часть проблемных вопросов квалификации. Поэтому правоприменитель должен обладать достаточными языковыми знаниями для правильного понимания и применения норм УК РФ.

В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы и результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах:

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Волосюк, Е.А.* Грамматическое толкование уголовного закона и его компоненты / Е.А. Волосюк // Общество и право. – 2012. – № 3. – С. 154–157.
2. *Волосюк, Е.А.* Грамматическое толкование и понимание норм уголовного закона / Е.А. Волосюк // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 137–139.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

3. *Волосюк, Е.А.* Значение грамматического толкования при уяснении норм Уголовного закона России / Е.А. Волосюк // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Вып. 24. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – С. 11–15.
4. *Волосюк, Е.А.* Понятие и виды коррупционных факторов уголовного законодательства / Е.А. Волосюк, С.А. Иванов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рапог*. – М. : Проспект, 2011. – С. 148–153.
5. *Волосюк, Е.А.* Лингвистические правила при построении и толковании уголовно-правовой нормы / Е.А. Волосюк // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии / отв. ред. *А.Г. Кубальник*. – Ставрополь : Сервисшкола, 2011. – С. 26–29.
6. *Волосюк, Е.А.* Язык уголовного закона как объект его толкования / Е.А. Волосюк // Правовая политика и модернизация государственности. Т. 2. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2012. – С. 220–222.
7. *Волосюк, Е.А.* Высокий уровень коррупционности уголовного закона как результат современной уголовно-правовой политики / Е.А. Волосюк, С.А. Иванов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рапог*. – М. : Проспект, 2013. – С. 42–45.

Подписано в печать 11.04.2013. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times».
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ №32.

Отпечатано в типографии «Сервисшкола», 355011, г. Ставрополь, ул. 45-я Параллель, 36,
тел./факс: (8652) 57-47-27, 57-47-25, www.knigozona.ru, e-mail: s-school@mail.ru.

